

Ранее он упал на колени с такой силой, что ударился о землю, и его колени, несомненно, были повреждены. В тот момент он был слишком разгневан, ведь это был наследник знатного рода, да ещё и его... На самом деле не следовало так поступать (хм, это не беспокойство, точно).

Слегка прикусив нижнюю губу, Лань Ванцзи со светлыми глазами быстро мелькнула тень уныния. Наконец он сел у края кровати, глядя на его не снятые штаны. Кончики его пальцев вспыхнули синим светом, и вскоре на двух слоях ткани брюк над коленями появились два аккуратных отверстия, обнажив кожу.

Как и ожидалось, колени Вэй Усяня опухли и покрылись синяками. Лань Ванцзи мельком взглянул на них, взял флакон с лекарством, вынул пробку, и в воздухе разлился тонкий аромат. Он налил немного лекарства на ладонь, сконцентрировал духовную энергию, чтобы средство могло полностью впитаться.

На обработку обоих колен ушло меньше получаса. Лань Ванцзи убрал руку, взял флакон и встал, собираясь уйти, как вдруг услышал за спиной невнятный бормочущий голос:

— Хм, Лань Чжань, ты снова меня заставил замолчать, это просто ужасно... Давай ещё раз сразимся несколько сотен раз!

Тело Лань Ванцзи напряглось, и он, почувствовав редкую для себя панику, поспешно вышел из-за ширмы.

К сожалению, Вэй Усянь в этот момент просто бормотал во сне. Если бы он был в сознании и открыл глаза, то смог бы увидеть, как Лань Ванцзи, что было крайне редко, выглядел немного растерянным и поспешно удалялся...

Ночь быстро прошла.

Вэй Усянь проснулся от того, что его облили холодной водой.

— Наводнение? Наводнение? — В испуге он буквально подпрыгнул на кровати, но не успев сообразить, что происходит, в него полетел какой-то предмет. Вэй Усянь, обладая быстрой реакцией, поймал его, чтобы избежать очередного удара по лицу.

Оказалось, это была книга в синей обложке. Взглянув на обложку, он увидел надпись:

«Правила клана Лань».

Правила клана Лань? Вэй Усянь наконец понял.

Правила клана Лань!

— С сегодняшнего дня ты будешь переписывать Правила клана Лань сто раз. Час Мао уже прошёл, вставай скорее. — Холодный голос Лань Ванцзи раздался из-за ширмы.

Вэй Усянь едва не заплакал:

— ...Лань Чжань, так рано утром ты уже так жестоко со мной обращаешься? Чёрт, она такая толстая! Неужели мне действительно придётся это переписывать? Я умру, умру!

Лань Ванцзи молчал.

— Чёрт, Лань Чжань, скажи хоть что-нибудь, ты что, умрёшь? — Вэй Усянь почувствовал раздражение, перевернулся и встал с кровати, но когда его ноги коснулись пола, он вдруг остановился.

Эй, колени больше не болят. Вчера они ещё болели, ведь он упал на них с такой силой. Хотя Вэй Усянь от природы был крепким и не обращал на это внимания, он всё же чувствовал боль.

Странно взглянув на свои колени, его глаза вдруг широко раскрылись, и он бросился из-за ширмы к Лань Ванцзи, указывая на свои колени, как на сокровище, и воскликнул с удивлением:

— Лань Чжань, Лань Чжань, посмотри скорее! Дырки! На моих штанах есть две дырки!

Дырки?

Спина Лань Ванцзи напряглась, и его светлые глаза быстро скользнули по коленям Вэй Усяня. Действительно, на штанах были два аккуратных отверстия, обнажающих белую кожу.

Синяки с прошлого дня полностью исчезли.

Что касается дырок... Лань Ванцзи отвел взгляд, его лицо стало холодным и жёстким, и он молчал.

Вэй Усянь, однако, обхватил одну руку другой, подпер подбородок и начал ходить по комнате, размышляя вслух:

— Кто бы это мог быть... Перед тем как лечь спать, их не было, значит, это сделали, пока я спал. Но кто мог войти в комнату Лань Чжаня, так что...

Он остановился, медленно повернулся и посмотрел на Лань Ванцзи с «мерзкой» улыбкой.

Лань Ванцзи внутренне напрягся.

Вэй Усянь присел перед столом с цитрой Лань Ванцзи, подпер подбородок и, подняв бровь, насмешливо сказал:

— Лань Чжань, Лань Чжань, вот ты какой, оказывается. Если ты беспокоился обо мне и хотел вылечить мои раны, ты мог просто сказать, я бы сам снял штаны. Зачем было делать дырки в моих штанах? Теперь они выглядят так некрасиво.

— ...У кровати есть.

— Что? — Вэй Усянь повернул голову к кровати и сквозь ажурную ширму действительно увидел, что на маленьком столике у кровати аккуратно сложен комплект белой одежды.

Вэй Усянь поднял бровь, не сдержал смеха и, покачивая головой, сказал:

— Лань Чжань, я даже не знаю, что о тебе сказать. С одной стороны, ты жесток, с другой — вылечил мои раны и так заботливо приготовил мне одежду. Скажи, ты что... влюбился в меня?

Лань Ванцзи резко посмотрел на него:

— ...Глупости!

Что это за непристойные слова?

— Ха-ха-ха, я просто пошутил, Лань Чжань, зачем ты так серьёзно? — Как всегда, стоит только его подразнить, как он сразу злится. Так весело, весело! Ладно, раз так, я не буду держать зла за вчерашнее падение на колени. Но...

— Лань Чжань, ты можешь в будущем не заставлять меня молчать? Ощущение, когда тебя заставляют молчать... тьфу, это просто ужасно.

Лань Ванцзи холодно посмотрел на него:

— Если бы ты не говорил глупостей, тебя бы не заставляли молчать.

— Но ты же знаешь, мой язык не может остановиться ни на минуту. Если я не буду говорить, я просто задохнусь.

— ...

— Смотри, смотри, опять молчишь. Только я могу это вытерпеть, если бы это был кто-то другой, он бы не выдержал и минуты с тобой. — Вэй Усянь скривился, думая, что он действительно очень терпелив, и он восхищался собой.

Лань Ванцзи фыркнул:

— Переоденься.

— Зачем переодеваться?

— В библиотеке, тысячу раз переписать правила, ты что, забыл? — напомнил Лань Ванцзи.

Лицо Вэй Усяня мгновенно упало.

— Неужели действительно нужно переписывать? А нельзя не писать?

— Нельзя.

— ...

Вэй Усянь выглядел обиженным, но вдруг его глаза блеснули, и он вскочил с места, дёрнул за пояс и начал снимать одежду!

Увидев это, зрачки Лань Ванцзи расширились, и его обычно спокойное лицо наконец показало признаки волнения, даже голос стал громче:

— Вэй Ин, что ты делаешь?

— Что делаю? — В этот момент Вэй Усянь уже ловко снял верхнюю одежду, обнажив стройное и мускулистое тело, с широкими плечами и узкой талией, без лишних мышц, выглядело очень привлекательно. Он бросил одежду в сторону, посмотрел на Лань Ванцзи и, подняв бровь, сказал:

— Ты же сказал мне переодеться. Как я могу переодеться, не сняв одежду?

— Лань Чжань, ты что, смущаешься? Не смущайся, Лань Чжань, мы оба мужчины, разве ты...

Лицо Лань Ванцзи изменилось, и он выпалил:

— Нет!

— Нет? Тогда я продолжу. — С этими словами он положил руку на пояс и начал развязывать его.

Лань Ванцзи, не выдержав, встал, холодно бросил:

— Глупости!

И быстро направился к двери, открыл её и вышел, затем громко захлопнул дверь.

— Ха-ха-ха-ха!

С громким хлопком двери за спиной раздался смех Вэй Усяня. Лань Ванцзи чуть не поскользнулся, едва не потеряв достоинство и не упав.

Обернувшись, он посмотрел на закрытую дверь и сквозь зубы прошипел четыре слова:

— Бесстыдный наглец!

Комната Лань Сичэня.

Цзинь Гуанъяо был гораздо удачливее Вэй Усяня, его ничто не заставило проснуться, и он сам проснулся незадолго до часа Мао.

Прошлой ночью он спал очень хорошо.

С самого детства, хотя мать была рядом, она была очень строгой, и он сам знал, что должен стать сильным, чтобы отец обратил на него внимание и чтобы защитить свою мать.

Поэтому он сам давил на себя, и внешний мир давил на него со всех сторон, не давая покоя. Ночами он спал беспокойно, позже, когда мать умерла, он был в пути к отцу, и ему было не до отдыха.

А накануне свадьбы он тоже был в напряжении и спал очень поверхностно.

Но прошлой ночью всё было иначе, он спал крепко, без снов, и проснулся уже утром.

— А Яо, ты проснулся?

Вдруг над головой раздался слегка хриплый голос, очень знакомый, это был... голос Лань Сичэня! Тело Цзинь Гуанъяо напряглось, он поднял глаза и увидел лицо Лань Сичэня, похожее

на нефрит.

Но его лицо выглядело уставшим, под глазами были тёмные круги, и он одной рукой потирал виски. Заметив, что Цзинь Гуаньяо смотрит на него, Лань Сичэнь опустил руку и улыбнулся:

— Что, почему ты на меня смотришь?

<http://bllate.org/book/15281/1349016>